

# АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1918

# MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

## Сказка о хитрости Дидоны и Константинополь.

А. Н. Самойловича.

(Представлено академикомъ В. В. Радловымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 17 января 1918 г.).

Дополняя изслѣдованіе академика В. Θ. Миллера<sup>1</sup>, посвященное широко распространенному сказочному сюжету о «хитрости Дидоны» матеріалами изъ Сибири, Средней Азии и Персіи, академикъ В. В. Бартольдъ<sup>2</sup> приводитъ, между прочимъ, кашгарскую версію сказки со словъ автора начала XIV вѣка, Джемала Карши, пользовавшагося «Исторіей Кашгара» XI вѣка, и отмѣчаетъ: «Изъ всѣхъ странъ мусульманскаго міра В. Θ. Миллеръ нашелъ сказку о хитрости Дидоны только на Балканскомъ полуостровѣ и вслѣдствіе этого полагалъ, что турки ознакомились съ ней только въ Константинополѣ; кашгарская версія показываетъ, что она могла быть извѣстна туркамъ и раньше». Академикъ В. В. Бартольдъ указываетъ далѣе, что одна черта (дань удивленія остроумію) сближаетъ кашгарскую версію съ приведенной академикомъ В. Θ. Милле-

---

<sup>1</sup> «Всемирная сказка въ культурно-историческомъ освѣщеніи» («Русская Мысль», 1893 г., кн. XI, стр. 207—229).

<sup>2</sup> «Къ сказкѣ о хитрости Дидоны» (Сборникъ Музея Антропол. и Этногр. при Рос. Ак. Наукъ, т. V, стр. 149—151).

ромъ сербской (герцеговинской). Въ другомъ отношеніи (сооруженіе храма) приближается къ этимъ двумъ версіямъ и особенно къ герцеговинской (основаніе кладбища) малоазіатско-турецкая версія, которую я сообщаю ниже.

Въ IV книгѣ казанскаго изданія 1877 года (Типографія Каз. университета) извѣстнаго османскаго народнаго рыцарскаго романа «Подвиги въ борьбѣ за вѣру сейида Батталь-газы» (стр. 27—37) имѣется глава — «меджлисъ» о томъ, «какъ его святѣйшество сейидъ Батталь отправился въ Стамбулъ», и въ этой главѣ разсказывается слѣдующее<sup>1</sup>.

Несуществовавшій византійскій императоръ Асатуръ, сынъ Константина<sup>2</sup>, встревоженный вѣстью о приближеніи къ Константинополю Батталя, жившаго въ Малатіи, послалъ за кудесникомъ Гузенде (کوزنده جادو), который обиталъ въ дахмѣ Александра Македонскаго<sup>3</sup> (ذوالقرنین دهمسنده),

<sup>1</sup> Казанское изданіе состоитъ изъ 6 книгъ, между которыми романъ подѣленъ не по содержанію, а, повидимому, только по объему: въ каждой книгѣ отъ 60 до 80 страницъ. Флейшеръ (Ueber den türkischen Volksroman Sireti Sejid Battal — Kleinere Schriften III. Leipzig, 1888 г., стр. 226—254) и за нимъ его ученикъ Эте (Die Fahrten des Sajjid Battal I—II, Leipzig, 1871) раздѣлили романъ по содержанію на 7 книгъ: кн. I соответствуетъ стр. 2—10 (строка 13 снизу) кн. I казанскаго изданія; кн. II = стр. 10—21 (строка 7 снизу); кн. III = стр. 21 кн. I — стр. 9 (строка 4 снизу) кн. III; кн. IV = стр. 9 кн. III — стр. 26 (строка 4 сн.) кн. IV; кн. V = стр. 26 кн. IV — стр. 28 (строка 12 сверху) кн. V; кн. VI = стр. 28 кн. V — стр. 17 (строка 14 сн.) гл. VI; кн. VII = стр. 17—32 кн. VI. Кромѣ дѣленія по объему на книги казанское изданіе имѣетъ дѣленіе по содержанію на главы — «меджлисы» съ соответствующимъ заглавіемъ, но, къ сожалѣнію, безъ нумераціи. Въ переводѣ Эте этихъ дѣленій нѣтъ, но о существованіи ихъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ свидѣлствуетъ примѣчаніе Эте № 59 къ кн. I на стр. 225 тома I. Казанское изданіе въ данномъ случаѣ (I, 8) заглавія не имѣетъ, и повѣствованію предшествуетъ персидско-арабское выраженіе ازین جانب (снъ этой стороны), обычно (часто въ сопровожденіи турецкаго перевода (بوطرفدن) отмѣчающее новыя абзацы внутри главы (ср. «Очеркъ исторіи турецкой литературы» проф. В. Д. Смирнова, стр. 23). — Дѣленіе на «меджлисы» имѣется въ «Сказаніи о Меликѣ Давышмендѣ» (проф. В. Д. Смирновъ, Мнимый турецкій султанъ, З. В. О. XVIII, 26) и въ Ходзковской версіи «Кьорь-оглу» (Specimens of the popular poetry of Persia, The Or. Translat. Fund, 1842).

<sup>2</sup> Пересказываемый мною отрывокъ изданъ проф. В. Д. Смирновымъ на стр. 299—310 «Образцовыхъ произведеній османской литературы» (Спб. 1903), соответствующихъ стр. 29—41 кн. IV казанскаго изданія; изложенъ Флейшеромъ на стр. 248—249 его цитованной выше работы и переведенъ Эте въ т. II, стр. 105—120.

<sup>3</sup> О подземномъ городѣ Александра Македонскаго разсказывается на стр. 5 кн. V каз. изданія, а о дахмѣ на стр. 21.

а той порой Батталъ и Багдадскій халифъ Му'тасымъ<sup>1</sup> со своимъ войскомъ подошелъ къ столицѣ. Батталъ послалъ казія города Мосула предложить Асатуру перейти въ исламъ, находившійся же при императорѣ Валпдѣ, сынъ бывшаго Багдадскаго кадія — тайнаго христіанина Укбы<sup>2</sup> вызвался погубить Баттала.

Переодръвшись суфіемъ, Валидъ явился къ халифу съ подложнымъ письмомъ и отвезъ Баттала на отдаленный островъ. Византійцы воспользовались отсутствіемъ непобѣдимаго героя и нанесли поражение мусульманамъ съ помощью кудесниковъ, но Батталъ, спасшійся съ необитаемаго острова благодаря заступничеству святой женщины Раби'а<sup>3</sup> и пророка Хызра, появился на погѣ брани и предотвратилъ разгромъ своихъ дружинъ. Узнавъ о прибытіи въ Стамбуль ожидавшагося тамъ кудесника Гузенде, мусульмане пришли въ уныніе. Неустрашимый Батталъ, получившій въ этотъ моментъ чрезъ стрѣлу записку съ извѣстіемъ о заточеніи Асатуромъ друга Баттала, отшельника Шаммаса<sup>4</sup> и другихъ мусульманъ, распорядился, чтобы трехсотлѣтній старецъ Абду-ль-Ваххабъ, знаменосецъ пророка Мухаммеда<sup>5</sup>, устроилъ засаду съ отрядомъ хорезмійцевъ<sup>6</sup>, а самъ ринулся въ бой, разрубилъ страшнаго кудес-

<sup>1</sup> Флейшеръ обозначаетъ этого халифа: Mo'taşim I въ отличіе отъ Mo'taşim II, появляющагося въ повѣствованіи о лжепророкѣ Бабекѣ (стр. 248 и 250).

<sup>2</sup> Этотъ же, повидимому, кадій Укба упоминается въ الفرج بعد الشده (Vambergy, Alt-Osmanische Sprachstudien, Leiden, 1901, стр. 60, 108; въ переводѣ на стр. 109 пропущено).

<sup>3</sup> Подробности объ этой святой сообщаются на стр. 14—15 кв. III казанскаго изданія.

<sup>4</sup> Флейшеръ и Эте читаютъ имя شماس, какъ Šumās, Schumās.

<sup>5</sup> Въ слѣдующемъ меджлисѣ казанскаго изданія (IV, 37—45) повѣствуется о томъ, какъ этотъ старецъ, увлеченный чарами дочери Асатура, принялъ христіанство, сталъ пить вино, ѣсть свинину, носить одежды христіанскаго духовенства и, несмотря на свои 310 лѣтъ, вступилъ въ бракъ по византійскому обряду съ соблазнившей его красавицей. Явился Батталъ, разбилъ кулакомъ ротъ и носъ старика до крови и вышибъ ему три зуба, которые застряли въ глоткѣ. Асатуру при этомъ Батталъ объяснилъ, что онъ посолъ китайскаго императора, имѣвшаго виды на красавицу, и что своимъ дѣйствіемъ онъ имѣлъ въ виду поддержать престижъ своего повелителя. Позднѣе (VI, 7) Абду-ль-Ваххабъ вернулся въ лоно ислама.

<sup>6</sup> Въ кв. II, 19 и IV, 23 казанскаго изданія упоминается хорезміецъ علی بن مظرابъ сынъ сестры حضرت ابا مسلم تبردارъ по имени ساکنه بانو съ хорезмійской дружиной при дворѣ Багдадскаго халифа. Флейшеръ (245) называетъ его коротко: Bruderssohn Abū Muslims, а Эте (I, 129): ein Neffe des Abū Muslim. На стр. 61 той же книги каз. изд. упоми-

ника<sup>1</sup> и тѣмъ открылъ своему войску путь къ полной побѣдѣ. Абду-ль-Ваххабъ съ хорезмійцами полонилъ отступавшаго къ столицѣ Асатура и привелъ его къ Батталю. Визавтійскій императоръ отказался принять исламъ<sup>2</sup>, но изъявилъ готовность платить дань и покаяться не выступать противъ мусульманъ. Когда дѣло подошло къ заключенію мира, Батталъ удачно прибѣгъ къ «хитрости Дидоны», чтобы получить въ Стамбулѣ мѣсто для сооруженія мечети.

Эпизодъ этотъ, который я привожу ниже въ полномъ переводѣ, вовсе не упоминается ни въ пересказѣ Флейшера (248), ни въ характеристикѣ романа, данной профессоромъ В. Д. Смирновымъ<sup>3</sup>, но имѣется въ переводѣ Эте (II, 119). Судя по этому переводу, текстъ использованныхъ Эте списковъ отличается въ данномъ случаѣ отъ казанскаго изданія (IV, 36) только въ мелочахъ, которыя я указываю въ примѣчаніяхъ. Текстъ, изданный профессоромъ В. Д. Смирновымъ (стр. 306), примыкаетъ къ тексту казанскаго изданія, обнаруживая сравнительно съ послѣднимъ лишь нѣсколько несущественныхъ и мелкихъ пропусковъ.

«Эй, Асатуръ! Ну-ка теперь дай мнѣ внутри этого города мѣсто въ длину шкуры (بر کون اونونی قدر), и я воздвигну памятникъ (بر نشانه). Асатуръ согласился, сказавъ, что дастъ. Послѣ этого обмѣнялся клятвой. Асатуръ принялъ на себя бремя данника. Его святѣйшество сейидъ разрѣзалъ коровью шкуру въ тоненькую полоску (صغیر کونن انچهک دیلدی), длина которой вышла въ четыре тысячи аршинъ, занялъ внутри города мѣсто, приказавъ вскопать его и разрушить нѣсколько церквей и торговыхъ лавокъ. Когда Асатуръ увидалъ это, тотчасъ явился къ халифу, пожаловался на сейида и сказалъ: халифъ! онъ попросилъ мѣсто со шкуру, а

нается *مهملان خوارزمی*, а на стр. 62 *موسی خوارزمی*. *Ali bin Mudhrab* былъ, по легендарному извѣстію Хезарфенна, туркменскій бекомъ; онъ женился на *Nazir ul Dschehal*, дочери правителя *Малатин Omer bin Nu'man* отъ его жены — сестры Батталя; отъ этого брака родился сынъ, извѣстный Меликъ Данишмендъ (*Dr. A. D. Mordmann, Die Dynastie der Danischmende, ZDMG. XXX, 468*).

<sup>1</sup> О продѣлкахъ жены и сыновей этого кудесника разсказывается въ началѣ кн. V, стр. 3 и 22.

<sup>2</sup> Умеръ онъ все же мусульманиномъ (V, 28) и былъ похороненъ рядомъ съ отшельникомъ Шаммасомъ на томъ кладбищѣ въ Стамбулѣ, о которомъ рѣчь впереди.

<sup>3</sup> «Очеркъ исторіи турецкой литературы», стр. 23—30.

теперь разрушилъ половину города<sup>1</sup>. Халифъ сказалъ сейиду: о, славный витязь (ای پهلوان عالم), зачѣмъ ты такъ поступилъ? А его святѣйшество сейидъ взглянулъ разъ гнѣвно въ сторону Асатура, и Асатуромъ овладѣлъ страхъ, онъ быстро вскочилъ, припалъ къ благословеннымъ стопамъ сейида и сказалъ: Господинь! (ای خداوند!) — ср. V, 16; не «Господь!», какъ у Эте) какъ Вашей священной и благородной особѣ угодно будетъ, такъ и поступайте! Тогда его святѣйшество сейидъ приказалъ (императору) быстро отправиться, выпустить изъ темницы старца Шаммаса и три тысячи мусульманъ и привести ихъ. Асатуръ немедленно всталъ, выпустилъ изъ темницы Шаммаса и три тысячи мусульманъ, облачилъ старца Шаммаса въ тонкія одежды и привелъ къ сейиду. Сейидъ и халифъ вышли навстрѣчу къ старцу Шаммасу и обмѣнялись съ нимъ взаимно привѣтствіями, полными уваженія и почета<sup>2</sup>. Сейидъ приказалъ еще разрушить нѣсколько дворцовъ, построилъ мечеть (مسجد) и повелѣлъ воздвигнуть красивый минареть (مناره)<sup>3</sup>. Совершили пятничное моленіе. Черезъ семь дней старецъ Шаммасъ скончался<sup>4</sup>. Его отпѣли, похоронили рядомъ съ шеихдами, и образовалось кладбище многихъ мусульманъ (جوق مسلمانان مزاری اولی)<sup>5</sup>. Вотъ взяли они тутъ съ императора Асатура семилѣтнюю дань и порѣшили (дѣло) на этихъ условіяхъ (وبوبله قول قرار ایلدیلر)<sup>6</sup>, а затѣмъ халифъ и его святѣйшество сейидъ тронулись въ путь и прибыли въ Малатію».

Арабскіе и византійскіе источники сохранили извѣстіе о постройкѣ въ Константинополѣ мечети (по-гречески: μαγισδιον) въ VIII вѣкѣ по просьбѣ арабскаго полководца Масламы<sup>7</sup>. Такимъ образомъ, къ «двукратному прикрѣпленію» версій сказки о хитрости Дидоны къ Константинополю, какъ отмѣчено академикомъ В. Θ. Миллеромъ (стр. 215—216): въ связи съ утверженіемъ генуэзцевъ въ Перѣ и по поводу завоеванія византійской

<sup>1</sup> Эте прибавляетъ: «и громко заплакалъ».

<sup>2</sup> Эте прибавляетъ: «и вмѣстѣ опустились».

<sup>3</sup> Эте вмѣсто минарета называетъ монастырь.

<sup>4</sup> Эте прибавляетъ: «и съ нимъ еще нѣкоторые мусульмане».

<sup>5</sup> Эте о кладбищѣ не упоминаетъ. Въ текстѣ проф. В. Д. Смирнова оно есть.

<sup>6</sup> Эте: «простились съ нимъ».

<sup>7</sup> Бар. В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца (Спб. 1883), стр. 205, при-  
мчаніе 158.

столицы османцами, нынѣ присоединяется третья, отражающее собою историческій фактъ, который имѣлъ мѣсто ранѣе только что упомянутыхъ событий, и этимъ мы обязаны народному роману о сейидѣ Батталѣ, старосманскому (по языку) произведенію, таящему въ себѣ еще немало интересныхъ свѣдѣній для историка народной словесности вообще и турецкой въ частности<sup>1</sup>.

Петроградъ.  
Января 1918 г.

---

<sup>1</sup> Такъ, въ существующихъ обзорахъ романа не приводятся упоминанія о Руси (روس) и о витязѣ Русинѣ (روسين), называемомъ еще روسين بلغاری — «русинъ болгарецъ» (каз. изданіе, кн. II, стр. 45, 61—62 и 64; переводъ Эте, томъ I, стр. 165: zu den Osseten und Russen, 192: ein Pablewan, mit Namen Ruschen, но въ примѣч. 508 на стр. 270, по двумъ спискамъ: Rusen oder Ruseni; 196: Ruschen der Bulgare, а въ примѣч. 524 на стр. 271, по двумъ спискамъ: Rusen). — Попутно отмѣчу, что въ языкѣ романа слово اوت значить всегда: *но, а*, только, въ значеніи же русскаго *да* употребляется исключительно بلی (ср. Vambey, Alt-Osm. Sprachst. 146 и словарь Ценкера, 111). Слово چلبی отмѣчено мною только при личномъ имени عبد القادر چلبی (II, 61; Эте I, 192). Слова: افندی, ترک, عثمانلی не встрѣчаются.